

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АККОМОДАЦИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ
КОНСТРУКЦИЙ С ПОВТОРАМИ²⁹

Дарья Дмитриевна Шкаруба

Санкт-Петербургский государственный университет
(студентка)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об обязательности наличия фоновых знаний для интерпретации тавтологий с именами собственными на материале экспериментальных данных. Мы предлагаем гипотезу о том, что тавтологии самодостаточны и могут использоваться, даже если слушающий и говорящий не имеют общих фоновых знаний. Результаты эксперимента показывают, что способность к аккомодации тавтологического высказывания зависит от наличия манифестации поведения референта в предыдущем фрагменте дискурса.

Ключевые слова: прагматика, аккомодация, тавтологии, имена собственные.

ON THE ACCOMMODATION OF TAUTOLOGIES IN THE ABSENCE OF
BACKGROUND KNOWLEDGE

Daria D. Shkaruba

Saint Petersburg State University
(student)

Abstract. In this experimental study, we aim to determine whether tautological utterances with proper names require any mutually shared background knowledge to be fully understood. We argue that such tautologies can be sufficient when used independently and thus can be accommodated even if one does not have any mutually shared assumptions with their interlocutor. The results of our survey show that the ability to accommodate a tautology depends on the existence of its referent's behavioral manifestation clues explicitly stated in a preceding piece of discourse.

Keywords: pragmatics, accommodation, tautologies, proper names.

1. Введение

Работа посвящена исследованию процессов понимания выражений, которые подразумевают наличие общих фоновых знаний у участников общения при фактическом отсутствии таковых. Так в (1) выражение *my wife* 'моя жена' вызывает пресуппозицию 'говорящий женат', но даже если адресат не знал об этом, он сможет принять эту информацию как данность и без затруднений интерпретировать высказывание.

(1) *I would like to introduce you to my wife.* [Karttunen 1974: 191]

²⁹ Автор выражает благодарность за вклад в организацию исследования Е. Л. Вилинбаховой, Т. П. Авдеевой, А. Л. Севастьяновой, П. М. Эйсмонт, А. А. Сахоненко, В. Белоусову, М. Кустодиеву, N. Marshall и K. D. Markham.

Мы рассмотрим класс англоязычных тавтологических конструкций вида ‘X is X’, которые традиционно считаются выражениями, отсылающими к общим фоновым знаниям [Miki 1996; Meibauer 2008], см. (2):

- (2) *Question: Can you hire John to your company? He is your nephew!*
Answer: You know, business is business.

Так, в случае (2) ответ представляется информативным и может пониматься как отказ нанять родственника благодаря общим фоновым знаниям, стоящим за словом *business*. Мы хотим проверить, могут ли данные конструкции быть информативными при отсутствии общих знаний у говорящего и адресата.

2. Инференциальные стратегии при отсутствии общих фоновых знаний

2.1. Общие стратегии: аккомодация и абдуктивные инференции

Изучение общих принципов, которыми руководствуются в коммуникативной ситуации участники общения, является одним из центральных вопросов прагматической теории. Начиная с принципа кооперации П. Грайса, согласно которому коммуникативный вклад говорящего на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятое направление этого диалога [Grice 1975], исследователи формулируют постулаты (максимы, эвристики и пр.), соблюдение которых гарантирует максимально эффективное взаимодействие между собеседниками.

В соответствии с данными постулатами, говорящий, в частности, должен учитывать, какой информацией владеет или не владеет его собеседник, чтобы передаваемое сообщение было для него понятным и осмысленным. Например, чтобы для собеседника было информативным предложение (3), ему необходимо знать, кто такой Вася, и то, что он состоял в некой группе (музыкальной, учебной и т.д.).

- (3) *Вася ушел из группы.*

В работах по прагматике та информация, которую говорящий и слушающий принимают, чтобы высказывание было осмысленным в текущем контексте разговора, обозначается как пресуппозиция, см. [Долгоруков и др. 2021: 62 и ссылки там же]. Так, в (3) к пресуппозиции относится факт существования Васи и его членство в определенной группе.

Тем не менее, в ряде коммуникативных ситуаций необходимой пресуппозиции может не быть в контексте или в фонде знаний адресата.

Во этом случае слушающий принимает передаваемую ему информацию как должное, основываясь на соответствии этой информации собственным энциклопедическим знаниям. Процесс достраивания необходимых пресуппозиций получил название аккомодации [Lewis 1979]. Это явление описал Д. Льюис в работе 1979 года ‘Scorekeeping in a Language Game’, опубликованной в *Journal of Philosophical Logic*. Пресуппозиции, по Льюису, возникают во всякой фазе диалога. Так, например, сообщение (4) предполагает наличие во Франции короля, притом только одного. Отсутствующая пресуппозиция при этом не делает высказывание невозможным – иными словами, при произнесении говорящим высказывания (4) у этого высказывания самопроизвольно возникает указанная выше пресуппозиция, если только слушающий не усомнится в ней [Lewis 1979: 339].

- (4) *Король Франции лыс.*

По аналогичным причинам высказывание (5) представляется избыточным, в отличие от высказывания (6) [ibid].

(5) *All Fred's children are asleep, and Fred has children.*
'Все дети Фреда спят, и у Фреда есть дети'.

(6) *Fred has children, and all Fred's children are asleep.*
'У Фреда есть дети, и все дети Фреда спят'.

Общее правило аккомодации³⁰ описывается следующим образом: если в период *t* сказано нечто, что требует принятия пресуппозиции *P*, и если пресуппозиция *P* не предшествовала периоду *t*, тогда – при прочих равных условиях и с некоторыми ограничениями – пресуппозиция *P* возникает в период *t* [Lewis 1979: 340]. Между тем, автор замечает, что вопрос об ограничениях в рамках работы остаётся неразработанным. Это обстоятельство может побудить нас считать аккомодацию автоматическим процессом, однако тогда такое сообщение, как (7), не вызывало бы смущения.

(7) *I'm awfully sorry, my camel wouldn't wake up this morning.* [Kissine, Pantazi 2017: 3].
'Мне ужасно жаль, но у меня сегодня не проснулся верблюд'.

С другой стороны, по некоторой причине у нас не возникает сомнений в адекватности сообщения (8).

(8) *I'm awfully sorry, my car wouldn't start this morning* [ibid].
'Мне ужасно жаль, но у меня сегодня не завелась машина'.

Авторы подчёркивают, что адекватность сообщения (8) не встала бы под угрозу даже в том случае, если высказывание было бы произнесено сотрудником университета в небольшом европейском городе, где людям несвойственно иметь личный автомобиль, потому что мало парковочных мест, но вместе с тем хорошо развита транспортная сеть. В качестве обоснования этого обстоятельства приводится тезис о том, что всякая пресуппозиция по определению соответствует фрагменту информации, который уже упоминался в ходе разговора; либо который не нуждается в упоминании ввиду очевидности для всех участников ситуации общения [Kissine, Pantazi 2017: 12]. Аналогичный тезис приводится и в более ранней работе [Miki 1996]: автор говорит, что валидность высказывания определяется референцией собеседников к общим фоновым знаниям, и это подкрепляется обращением к ней в данном контексте.

Таким образом, на основании собственных представлений о мире слушающий генерирует наиболее убедительный вариант обоснования ситуации. Например, едва ли можно представить ситуацию, в которой мы знаем наверняка, по какой причине автобус не пришёл вовремя, или является ли оправдание коллеги за несделанную работу ложью или правдой, — однако мысленно мы выполняем процедуру отбора гипотез, в результате которой доминирующей становится наиболее правдоподобная гипотеза. Так слушающий делает абдуктивную инференцию, иными словами, выбирает из пула возможных гипотез такую, в которую он, основываясь на своих фоновых знаниях, охотнее поверит [Thagard 1988, цит. по Lombrozo 2012: 16]. Таким образом, слушающий прибегает к отбору гипотез и выводит абдуктивные инференции при недостатке информации, предпринимая попытку

³⁰ В социолингвистической перспективе под аккомодацией понимается несколько иное явление – подстройка под произношение и манеру речи собеседника. В основе этого механизма лежит психологическая потребность человека в социальном одобрении. Предполагается, что люди, имеющие большую потребность в социальном одобрении, будут более склонны к аккомодации. Подробнее об этом – в [Giles 1997].

восполнить этот пробел и выбирая наилучшее доступное обоснование того или иного события.

Следовательно, даже при отсутствии необходимых фоновых знаний или контекстуальных данных, слушающий может вывести информацию, передаваемую говорящим, с помощью прагматической аккомодации или абдуктивных инференций. Ниже мы рассмотрим, каким образом рассмотренные общие принципы применимы на материале тавтологических высказываний.

2.2. Стратегии интерпретации тавтологических высказываний

В данном подразделе мы анализируем описанные в литературе механизмы интерпретации тавтологических высказываний и роль фоновых знаний в рамках различных подходов. Изложенные в предшествующих работах наблюдения позволят сформулировать предположения и гипотезы для экспериментальной части работы.

В [Ward, Hirschberg 1991] при рассмотрении тавтологий, устанавливающих тождество (тавтологии вида 'X is X'), предлагается схематическая модель интерпретации тавтологических высказываний. Авторы выделяют несколько возможных стратегий интерпретации тавтологий: (а) говорящий произносит тавтологию вида 'a is a', и она не ничего не добавляет к общим фоновым знаниям и, в частности, к общим фоновым знаниям об 'a'; (б) поскольку говорящий действует в соответствии с принципом кооперации, а также соблюдает максимы количества и релевантности, он передаёт об 'a' столько релевантной информации, сколько возможно, см. [Grice 1975]; (в) говорящий мог произнести сходное по форме высказывание 'a is b', которое могло бы дополнить общие фоновые знания об 'a', однако не сделал этого, следовательно, такое высказывание не было релевантно [Ward, Hirschberg 1991: 511]. Следует отметить, что понимание процесса интерпретации в таком ключе идёт вразрез с положениями радикальной семантики А. Вежбицкой, и авторы намеренно отвергают положения о лингвоспецифичности тавтологических конструкций и ставят под сомнение справедливость дифференциации их значений на тавтологии «трезвой оценки» (повторяются абстрактные существительные, обозначающие сложные феномены человеческой деятельности), «толерантности к человеческой природе» (повторяются одушевлённые существительные во множественном числе) и «долженствования» (повторяются существительные с артиклем) [Wierzbicka 1987: 105–108, перевод автора].

Вслед за этими авторами [Okamoto 1993] отмечает, что положения Вежбицкой оказываются слишком специфичными и не объясняют варианты свободных от данных контекстов семантических репрезентаций [Okamoto 1993: 462]. Автор замечает, что значения тавтологических конструкций не привязаны к их формальной реализации и не составляют конечный список, а являются, напротив, продуктом прагматической инференции. Она демонстрирует это на примере функционирования тавтологий в японском языке, см. (9).

- (9) *Zyooken ga warukute mo, sigoto wa sigoto* [ibid].
'Хотя условия плохи, работа есть работа'.

Способы интерпретации этого сообщения, утверждает автор, могут различаться в зависимости от контекста: тавтология может означать обязанность, благодарность, смирение и так далее.

Той же точки зрения придерживается [Meibauer 2008], отмечая, что интерпретация тавтологий и их иллюкутивная сила зависимы от контекста, а также реализуют принцип релевантности, а, следовательно, опираются на общие фоновые знания, см. [Grice 1975].

Немаловажно в контексте нашего исследования и то обстоятельство, что автор указывает на то, что тавтологии не могут использоваться в качестве ответа на вопрос о референте, но могут отвечать на вопрос о качествах референта, ср. (10) и (11).

- (10) *Speaker A: Wer von den Leuten hier im Raum ist dein Vater?*
*Speaker B: *Oh, mein Vater ist mein Vater* [Meibauer 2008: 447].
 ‘Говорящий А: Кто из присутствующих твой отец?
 Говорящий Б: *Ну, мой отец – это мой отец’.
- (11) *Speaker A: Was ist dein Vater für ein Mensch?*
Speaker B: Oh, mein Vater ist mein Vater... [ibid].
 ‘Говорящий А: Каков твой отец как человек?
 Говорящий Б: Ну, мой отец – это мой отец’.

Б. Фрейзер идёт несколько иным в отличие от [Ward, Hirschberg 1990] путём и опирается не столько на фоновые знания собеседников, позволяющие слушающему интерпретировать высказывание, а на возможность слушающего вывести инференцию относительно сказанного ему говорящим вне зависимости от наличия разделяемых ими обоими фоновых знаний. Таким образом, по Фрейзеру, произнося тавтологическое высказывание, говорящий подразумевает, что слушающий (а) выявляет отношение говорящего к множеству объектов, обозначаемому данной именной группой; (б) понимает, что говорящий ожидает от слушающего распознавания вышеуказанного отношения; (в) понимает, что это отношение релевантно для речевого акта [Fraser 1988: 217].

В более поздних корпусных и экспериментальных исследованиях отмечается, что восприятие тавтологических высказываний не имеет непосредственной связи с наличием общих фоновых знаний, разделяемых говорящим и слушающим [Vilinbakhova et al. 2022]. Так, в [Vilinbakhova et al. 2022] отмечается, что восприятие примера (12) не требует от собеседников общих фоновых знаний; более того, всякий прохожий без особых усилий сможет интерпретировать поведение Джона как типичное.

- (12) *A: John has missed his plane!*
B: No wonder! John is John.
 ‘А: Джон опоздал на самолёт!
 Б: Ничего удивительного! Джон – это Джон’.

Авторы отмечают, что такая тавтология предоставляет объяснение поведению Джона, перенося в фокус внимания последовательность поведения персонажа. Таким образом, релевантность тавтологии обуславливается тем, что она активирует следующую импликацию: факт опоздания Джона на самолёт можно считать последствием его привычки постоянно опаздывать [Vilinbakhova et al. 2022: 55]. На этом основании авторы предлагают две гипотезы: слушающему не всегда обязательно разделять с говорящим общие фоновые знания, чтобы интерпретировать тавтологическое высказывание, а отсутствие фоновых знаний компенсируется аккомодацией, см. (12) или наличием эксплицирующего контекста, см. (13); наличие фоновых знаний может быть недостаточным базисом для интерпретации тавтологий: высказывание оказывается интерпретируемым, только если речь в нём идёт о постоянных свойствах референта, а интерпретация референции к случайным же состояниям слушающим систематически отвергается.

Гипотезы проверяются в рамках корпусного исследования, а также в рамках лингвистического эксперимента.

- (13) *Elvis is Elvis. He's never going to be a rah-rah guy that pats you on the back and sits and talks to you in the locker room. That's who he is* [Vilinbakhova et al. 2022: 59].
'Элвис – это Элвис. Он никогда не станет милым парнем, который будет выслушивать тебя в раздевалке и хлопать по спине. Он просто такой человек'.

На материале корпусного и экспериментального исследования авторы подтвердили теоретическое положение Б. Фрейзера о том, что ключевую роль при интерпретации тавтологических конструкций играют не столько разделяемые собеседниками фоновые знания, сколько способность собеседников извлечь из тавтологического высказывания отсылку к свойству, релевантному для данного речевого акта. Это обстоятельство в свою очередь свидетельствует о возможности ситуации, в которой наличие фоновых знаний не является достаточным для возможности интерпретировать тавтологию. Такие ситуации исследователи моделируют в лингвистическом эксперименте для носителей английского языка, ср. (14) и (15).

- (14) *ANN: John missed his plane!*
BILL: No wonder! John is John.
Conveyed message: He is forgetful [Vilinbakhova et al. 2022: 62].
'Энн: Джон опоздал на самолёт!
Билл: Ничего удивительного! Джон – это Джон.
Передаваемое сообщение: Он забывчив'.

- (15) *ANN: John missed his plane!*
BILL: No wonder! John is John.
Conveyed message: He was stuck in a traffic jam [ibid].
'Энн: Джон пропустил самолёт!
Билл: Ничего удивительного! Джон – это Джон.
Передаваемое сообщение: Он застрял в пробке'.

Таким образом, существует множество подходов к исследованию интерпретации тавтологий. Одни постулируют лингвоспецифичность и, следовательно, непереводаемость тавтологических высказываний; другие её отрицают и говорят о роли фоновых знаний в интерпретации тавтологий слушающим; в поздних же исследованиях роль фоновых знаний в интерпретации тавтологических конструкций ставится под сомнение, а на передний план выводятся общие инференциальные механизмы.

Ставя под сомнение лингвоспецифичность тавтологий [Wierzbicka 1987] и зависимость их интерпретации от наличия общих фоновых знаний собеседников [Miki 1996, Meibauer 2008] Мы взяли за основу положение о том, что слушающий склонен интерпретировать тавтологическую конструкцию, опираясь не столько на разделяемые с собеседником фоновые знания, сколько на общие инференциальные механизмы [Fraser 1988; Vilinbakhova et al. 2022]; а также на то, что отсутствующая информация может восстанавливаться слушающим из контекста [Lewis 1979]. На основании этого мы проверим, являются ли общие фоновые знания обязательным условием для интерпретации тавтологий и включает ли интерпретация тавтологий оценку единичного доступного поступка референта. Задача респондентов в нашем эксперименте будет стоять не в оценивании истинности предложенного утверждения (см. [Vilinbakhova et al. 2022]), а в самостоятельном выведении абдуктивной инференции и, следовательно, маркировании информативности реплик на предложенной шкале.

3. Методология работы

3.1. Материал

Для проверки этих гипотез мы подготовили восемь коротких историй, включающих тавтологии с именами собственными. Респондентам предлагалось поставить себя на место героя, не обладающего фоновыми знаниями о референте, и оценить информативность ответа, который предоставлялся более осведомлённым собеседником и содержит тавтологию. Для оценки информативности ответа респондентам предлагалось использовать шкалу Ликерта (от 1 до 5, где 1 – totally uninformative [совершенно неинформативно] и 5 – very informative [очень информативно]), см. также [Зевахина и др. 2019].

Истории первого типа (контекст 1) содержали ситуацию с манифестацией единичного поступка персонажа-референта тавтологии. Этот пример поведения героя оказывался единственным доступным для слушающего материалом, на основании которого можно было приписать референту некоторое свойство, релевантное для коммуникативной ситуации, см. (16). Предполагалось, что истории, содержащие пример поведения героя, создадут у адресата благоприятные условия для аккомодации. Более конкретно, наличие тавтологии в качестве комментария поступка героя позволит считать этот поступок ожидаемым, а не случайным, что ведет к умозаключению «герою свойственны поступки такого рода». Эта информация дает возможность выстраивать дальнейшее взаимодействие с героем и прогнозировать его поведение.

- (16) *You work as a university tutor and you have started teaching a new group. Your student Mary never turns up for the classes and never turns in any assignments. You ask the rest of the group whether she is ill or has problems at home and needs some help. A student of yours replies: 'Oh, you know, Mary is Mary'.*

‘Вы работаете преподавателем в университете и недавно начали вести новую группу. Ваша студентка Мэри никогда не появляется на занятиях и не сдает домашних заданий. Вы решаете спросить у остальных студентов, больна ли Мэри, или она испытывает проблемы в семье и ей нужна помощь. Один из студентов отвечает: «Ой, знаете, Мэри – это Мэри»’.

Представляется, что тавтологическое высказывание «Мэри – это Мэри» в данном контексте позволяет слушающему сделать вывод слушающего «данное поведение характерно для Мэри», соответственно, ответ студента представляется информативным и может трактоваться как указание на некоторое присущее Мэри качество, из-за которого она ведет себя соответствующим образом. Это умозаключение, в свою очередь, дает персонажу-преподавателю ответ на его вопрос: Мэри не больна и ей не нужна (экстренная) помощь.

Истории второго типа (контекст 2), напротив, не содержат манифестации поведения референта тавтологии, соответственно, мы рассматриваем их как неинформативные высказывания, см. (17).

- (17) *You are currently having your car repaired at a garage. In the waiting room you meet your acquaintance, who is also familiar with Mike, the mechanic working at your car. You are in a bit of a hurry, so you ask the acquaintance whether he thinks Mike is likely to finish the work soon. The reply is as follows: 'Oh, you know, Mike is Mike'.*

‘Вы отдали свою машину в сервис на ремонт. В зале ожидания вы встречаете приятеля. Этот приятель знает механика Майка, который ремонтирует вашу машину. Вы спешите, и поэтому спрашиваете у знакомого, какова вероятность, что Майк закончит ремонтировать машину скоро. Приятель отвечает: «Ой, ты знаешь, Майк – это Майк»’.

В данном примере отсутствует манифестация поведения референта, а говорится лишь о том, что Майк работает автомехаником и в данный момент ремонтирует машину

героя. Слушающий не может сделать вывод о (не)пунктуальности героя, который затем подвергнется аккомодации.

Мы также подготовили набор филлеров, которые представляют собой истории. Филлеры также делятся на два поднабора, каждый из которых состоит из четырёх элементов.

Филлеры первого типа содержат устойчивые сочетания с конкретным значением, релевантным для коммуникативной ситуации, см. (18).

- (18) *Your hypochondriac daughter Julia keeps telling your husband to see a doctor and you can hardly see any reason behind it. Once he comes home a bit annoyed and at that very moment Julia asks him how he is feeling today. Your husband's answer is as follows: 'You know, I'm as fit as a fiddle'.*

«Ваша дочь Юлия – ипохондрик. Она постоянно говорит вашему мужу, что ему нужно сходить к врачу, но вы не видите к этому никаких оснований. Однажды муж приходит домой несколько раздражённым, и в этот момент Юлия спрашивает его о самочувствии. Ваш муж отвечает: «Ты знаешь, я здоров как бык»».

Филлеры второго типа также содержат устойчивые сочетания, однако они имеют значение неопределённости, см. (19).

- (19) *The company you work for has announced that some workers are going to face redundancy soon due to a forthcoming workforce optimization. It makes you feel completely at a loss, so you ask your colleague Jack whether he thinks the jobs at your office are subject to be cut, too. Jack's answer comes as follows: 'You know, it's so up in the air'.*

«Компания, в которой вы работаете, объявила, что в рамках оптимизации некоторые сотрудники будут сокращены. Это заставляет вас чувствовать растерянность, поэтому вы спрашиваете у своего коллеги Джека, считает ли он, что сотрудников вашего офиса могут сократить тоже. Джек отвечает: «Знаешь, это всё так подвешено в воздухе»».

Стимулы и филлеры предъявлялись участникам эксперимента в случайном порядке.

В результате экспериментальный лист включал набор из 16 элементов, состоящий из восьми стимулов (четырёх стимулов на каждое из двух экспериментальных условий) и восьми филлеров.

Все экспериментальные материалы были проверены и прокомментированы носителем американского варианта английского языка и носителем британского английского языка. Рецензенты имеют высшее гуманитарное образование и занимаются научно-исследовательской деятельностью. Комментарии рецензентов-носителей позволили нам сделать экспериментальные материалы стилистически нейтральными и, следовательно, подходящими для работы с носителями разных вариантов английского языка.

3.2. Респонденты

Респонденты были набраны на тематических площадках взаимопомощи исследователей: (а) ‘Student Survey Exchange’ на платформе ‘Facebook’; (б) ‘Take My Survey’ на платформе ‘Reddit’; (в) ‘SampleSize: Where your opinions actually matter!’ на платформе ‘Reddit’.

В эксперименте принял участие 21 респондент: 10 мужчин, 7 женщин и 4 небинарные личности. Возраст участников – от 15 до 55 лет; средний возраст – 25 лет. К участию в эксперименте приглашались только носители английского языка как родного.

3.3. Процедура

Исследование было проведено на платформе 'Google Forms'.

Анкета, предназначенная для заполнения участниками эксперимента, и список экспериментальных историй доступны по ссылке: https://drive.google.com/drive/folders/1yK-GNhlwiw_F6Vn-u9BkKd3-9vYqnZxB?usp=sharing

В рамках эксперимента респондентам предлагалось прочитать короткие истории, в которых один человек хочет узнать что-то, а другой предоставляет ему ответ, который может быть информативным или неинформативным. Респондентам нужно было решить, насколько предоставленный собеседником ответ кажется им информативным применительно к заданному вопросу. Делать выбор предлагалось опираясь на чувство языка.

Данные собирались и обрабатывались анонимно. Перед началом эксперимента испытуемые соглашались на обработку данных в целях, связанных с проведением исследования. В конце эксперимента респонденты могли по желанию оставить свои контактные данные для оповещения о результатах исследования.

4. Результаты исследования

Полученные результаты представлены ниже, см. рис. 1 и 2.

На гистограммах с накоплением представлено распределение оценок респондентов от «1» до «5», где наиболее светлый оттенок соответствует оценке «1», а самый тёмный – оценке «5» по шкале Ликерта. По вертикальной оси диаграммы в процентном отношении отражена пропорция определённых оценок (участков диаграммы, окрашенных в один цвет) относительно общего количества оценок. Каждому столбцу по горизонтальной оси соответствует экспериментальная история; первые четыре истории принадлежат к первому типу контекста, в котором присутствует манифестация поведения референта – такие истории отмечены значком «#». Четыре последующие столбца соответствуют экспериментальным историям, принадлежащим ко второму типу контекста, в котором отсутствует манифестация поведения референта – такие истории имеют маркировку «##».

Информативность истории 1 была оценена следующим образом: оценку «1» дало 3 респондента, оценку «2» – 2 респондента, оценку «3» – 7 респондентов, оценку «4» – 4 респондента, оценку «5» – 5 респондентов. Для истории 2 были получены следующие оценки: «1» – 3 респондента, «2» – 5 респондентов, «3» – 2 респондента, «4» – 9 респондентов, «5» – 2 респондента. Для истории 3: «1» – 3 респондента, «2» – 4 респондента, «3» – 5 респондентов, «4» – 7 респондентов, «5» – 2 респондента. Для истории 4: «1» – 5 респондентов, «2» – 6 респондентов, «3» – 2 респондента, «4» – 8 респондентов, «5» – 0 респондентов. Для истории 5: «1» – 10 респондентов, «2» – 5 респондентов, «3» – 4 респондента, «4» – 2 респондента, «5» – 0 респондентов. Для истории 6: «1» – 5 респондентов, «2» – 5 респондентов, «3» – 1 респондент, «4» – 7 респондентов, «5» – 3 респондента. Для истории 7: «1» – 5 респондентов, «2» – 6 респондентов, «3» – 3 респондента, «4» – 7 респондентов, «5» – 0 респондентов. Для истории 8: «1» – 14 респондентов, «2» – 4 респондента, «3» – 3 респондента, «4» – 0 респондентов, «5» – 0 респондентов. Всего в оценивании историй принял участие 21 респондент.

Результаты исследования в целом подтверждают гипотезу 1, согласно которой общие фоновые знания не являются обязательным условием для интерпретации тавтологий, а тавтологическое высказывание может позволить адресату сделать выводы о референте конструкции даже при отсутствии предварительных фоновых знаний о нем.

Также подтверждается гипотеза 2, согласно которой стратегия интерпретации включает оценку доступного единичного поступка референта как манифестации его постоянного свойства.

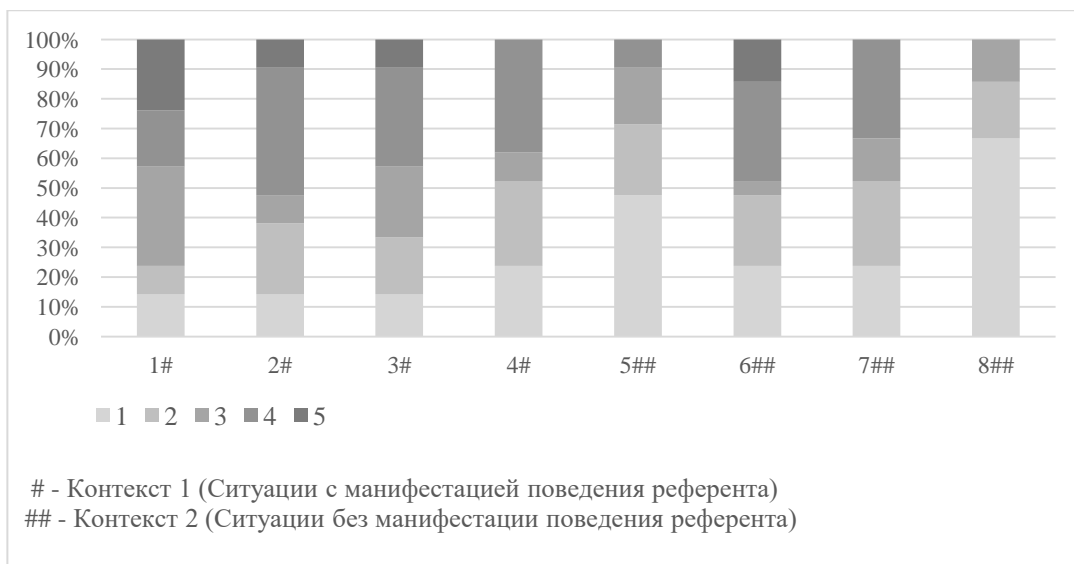

Рисунок 1. Распределение ответов по пятибалльной шкале по стимулам в эксперименте

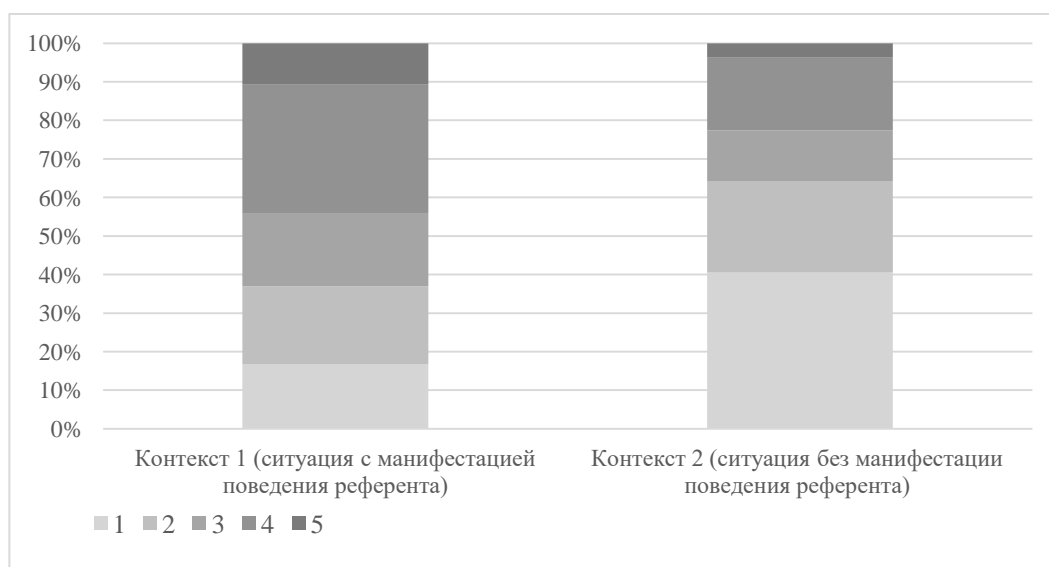

Рисунок 2. Распределение ответов на пятибалльной шкале по контекстам в эксперименте

Статистический критерий Wilcoxon signed-rank test, применяемый для сравнения зависимых выборок, показал значимое различие между двумя условиями ($p < 0.001$). Медианный ответ для контекста 1 равен трём, для контекста 2 – двум.

5. Обсуждение

На основании гистограмм рис. 1–2 можно сказать, что распределение ответов варьирует. Было выявлено, что тавтологии могут позволить адресату сделать абдуктивную инференцию и составить некоторое мнение о референте конструкции даже при отсутствии предварительных общих фоновых знаний. Как и предполагалось, наличие релевантных манифестаций поведения референта облегчает интерпретацию тавтологий, однако, вопреки нашим ожиданиям, даже при отсутствии таких манифестаций ряд участников оценили стимулы как информативные. Возможное объяснение может быть предложено в рамках теории вежливости [Brown, Levinson 1987]: выбор говорящим неинформативной тавтологии вместо прямого ответа может быть понят как невозможность дать благоприятный для адресата ответ и нежелание дать

неблагоприятный ответ. Это ведет к информативному для адресата выводу, что собеседник считает более вероятной неблагоприятную для адресата альтернативу.

Ограничения на возможность успешной интерпретации тавтологического высказывания с именем собственным в условиях отсутствия общих фоновых знаний о референте у говорящего и слушающего связаны, по-видимому, с отсутствием доступной манифестации поведения референта диалога. Следует также учитывать специфику измерений по шкале Ликерта, на которой отсутствуют промежуточные значения, из-за чего восприятие цены одного «шага» по шкале может быть субъективным.

6. Заключение

Полученные результаты позволяют говорить о некоторых тенденциях в интерпретации тавтологических конструкций и также позволяют сделать допущение о том, что для выведения абдуктивной инференции из тавтологий наличие общего фонового знания для собеседников не играет ключевой роли. Исследование демонстрирует, что вероятность успешной аккомодации тавтологического высказывания слушающим зависит, в частности, о наличии манифестации поступка референта в предыдущем фрагменте дискурса. Несмотря на это, исследование не является исчерпывающим и открывает перспективу дальнейшего изучения аккомодации при восприятии тавтологических конструкций с именами собственными, например, в аспекте влияния вежливости на возможность неоднозначной оценки информативности тавтологических высказываний, а также в аспекте влияния культурных ассоциаций на успешность аккомодации и значимости в этом процессе фоновых знаний.

Литература

Долгоруков В. В., Зевахина Н. А., Попова Д. П. Введение в лингвистическую прагматику. — М.: URSS, 2021 — 312 с.

Зевахина Н. А., Горнштейн Д. В., Егорова А. Д. Факторы, влияющие на проекцию пресуппозиций в чувашском языке: экспериментальное исследование. // Урало-алтайские исследования. — 2021. — 1 (40). — с. 7-30.

Brown P., Levinson, S. C. Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

Butte College. Deductive, Inductive and Abductive Reasoning. // Butte.edu. URL: <http://www.butte.edu/departments/cas/tipsheets/thinking/reasoning.html> (дата обращения: 12.05.2022).

Fraser, B. Motor oil is motor oil: an account of English nominal tautologies. // Journal of Pragmatics. — 1988. — Vol. 12. — Pp. 215–220.

Giles H., Powesland, P. (1997). Accommodation theory. // In N. Coupland, & A. Jawarski (eds.). Sociolinguistics: A reader and coursebook. — New York: Macmillan Press, 1997. — Pp. 232–239.

Grice, H. P. Logic and Conversation. // In P. Cole, & J. L. Morgan. (eds.). Syntax and Semantics. — Vol. 3, Speech Acts. — New York: Academic Press, 1975. — Pp. 41–58.

Karttunen, L. Presupposition and linguistic context. // Theoretical linguistics. — 1974. — Vol. 1 (1–3). — Pp. 181–194.

Kissine M., Pantazi, M. Pragmatic Accommodation. // In The Wiley Blackwell Companion to Semantics (eds D. Gutzmann, L. Matthewson, C. Meier, H. Rullmann and T. Zimmermann). — New Jersey: Wiley Blackwell, 2020.

Lewis, D. Scorekeeping in a language game. // Journal of Philosophical Logic. — 1979. — Vol. 8 (1). — Pp. 339–359.

Lombrozo, T. Explanation and abductive inference. // In K. J. Holyoak & R. G. Morrison (eds.). Oxford Handbook of Thinking and Reasoning. — Oxford: Oxford University, 2012.

Mazzarella D., Reinecke R., Noveck I., & Mercier H. Saying, presupposing and implicating: How pragmatics modulates commitment. // *Journal of Pragmatics*. — 2018. — Vol. 133. — Pp. 15–27.

Mazzarella D., Trouche E., Mercier H., & Noveck I. Believing What You're Told: Politeness and Scalar Inferences. // *Frontiers in psychology*. — 2018. — Vol. 9.

Meibauer, J. Tautology as presumptive meaning. // *Pragmatics and Cognition*. — 2008. — Vol. 16(3). — Pp. 439–470.

Miki, E. Evocation and Tautologies. // *Journal of Pragmatics*. — 1996. — Vol. 25. — Pp. 635–648.

Okamoto, S. Nominal repetitive constructions in Japanese: The 'tautology' controversy revisited. // *Journal of Pragmatics*. — 1993. — Vol. 20(5). — Pp. 433–466.

Terkourafi M., Weissman B., & Roy J. Different scalar terms are affected by face differently. // *International Review of Pragmatics*. — 2020. — Vol. 12(1). — Pp. 1–43.

Vilinbakhova E., Escandell-Vidal V., Zevakhina N. Tautologies, inferential processes and constraints on evoked knowledge. // *Journal of Pragmatics*. — 2022. — Vol. 191. — Pp. 55–66.

Ward G. L., Hirschberg J. A pragmatic analysis of tautological utterances. // *Journal of Pragmatics*. — 1991. — Vol. 15. — Pp. 507–520.

Wierzbicka, A. Boys Will Be Boys: 'Radical Semantics' vs. 'Radical Pragmatics.' // *Language*. — 1987. — Vol. 63(1). — Pp. 95–114.

References

Dolgorukov, V. V., Zevakhina N. A., Popova D. P. *Vvedenie v lingvisticheskuyu pragmatiku* [An Introduction to Pragmatics]. M.: URSS, 2021. 312 p.

Zevakhina, N. A., Gornstein D. V., Egorova A. D. Faktory, vliyayushchie na proekciju presuppozicij v chuvashskom yazyke: eksperimental'noe issledovanie [Factors Influencing the Projection of Presuppositions in Chuvash: An Experimental Study] // *Ural-Altai Studies*. 2021. 1 (40). Pp. 7–30.

Brown P., Levinson, S. C. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

Butte College. *Deductive, Inductive and Abductive Reasoning*. // <http://www.butte.edu/departments/cas/tipsheets/thinking/reasoning.html> (retrieved: 12.05.2022).

Fraser, B. Motor oil is motor oil: an account of English nominal tautologies. // *Journal of Pragmatics*. 1988. Vol. 12. Pp. 215–220.

Giles H., Powesland, P. (1997). Accommodation theory. // In N. Coupland, & A. Jawarski (eds.). *Sociolinguistics: A reader and coursebook*. New York: Macmillan Press, 1997. Pp. 232–239.

Grice, H. P. *Logic and Conversation*. // In P. Cole, & J. L. Morgan. (eds.). *Syntax and Semantics*. Vol. 3, *Speech Acts*. New York: Academic Press, 1975. Pp. 41–58.

Karttunen, L. Presupposition and linguistic context. // *Theoretical linguistics*. 1974. Vol. 1 (1–3). Pp. 181–194.

Kissine M., Pantazi, M. Pragmatic Accommodation. // In *The Wiley Blackwell Companion to Semantics* (eds D. Gutzmann, L. Matthewson, C. Meier, H. Rullmann and T. Zimmermann). New Jersey: Wiley Blackwell, 2020.

Lewis, D. Scorekeeping in a language game. // *Journal of Philosophical Logic*. 1979. Vol. 8 (1). Pp. 339–359.

Lombrozo, T. Explanation and abductive inference. // In K. J. Holyoak & R. G. Morrison (eds.). *Oxford Handbook of Thinking and Reasoning*. Oxford: Oxford University, 2012.

Mazzarella D., Reinecke R., Noveck I., & Mercier H. Saying, presupposing and implicating: How pragmatics modulates commitment. // *Journal of Pragmatics*. 2018. Vol. 133. Pp. 15–27.

- Mazzarella D., Trouche E., Mercier H., & Noveck I. Believing What You're Told: Politeness and Scalar Inferences. // *Frontiers in psychology*. 2018. Vol. 9. Pp. 1–12.
- Meibauer, J. Tautology as presumptive meaning. // *Pragmatics and Cognition*. 2008. Vol. 16(3). Pp. 439–470.
- Miki, E. Evocation and Tautologies. // *Journal of Pragmatics*. 1996. Vol. 25. Pp. 635–648.
- Okamoto, S. Nominal repetitive constructions in Japanese: The ‘tautology’ controversy revisited. // *Journal of Pragmatics*. 1993. Vol. 20(5). Pp. 433–466.
- Terkourafi M., Weissman B., & Roy J. Different scalar terms are affected by face differently. // *International Review of Pragmatics*. 2020. Vol. 12(1). Pp. 1–43.
- Vilinbakhova E., Escandell-Vidal V., Zevakhina N. Tautologies, inferential processes and constraints on evoked knowledge. // *Journal of Pragmatics*. 2022. Vol. 191. Pp. 55–66.
- Ward G. L., Hirschberg J. A pragmatic analysis of tautological utterances. // *Journal of Pragmatics*. 1991. Vol. 15. Pp. 507–520.
- Wierzbicka, A. Boys Will Be Boys: ‘Radical Semantics’ vs. ‘Radical Pragmatics.’ // *Language*. 1987. Vol. 63(1). Pp. 95–114.